

БИОСОЦИОЛОГИЯ – ПРИМЕНЕНИЕ ПЕРВЫХ ПРИНЦИПОВ АРИСТОТЕЛЯ К ОСНОВАМ НАУЧНОЙ СОЦИОЛОГИИ

Виталий Григорьевич ШОЛОХОВ¹

BIOSOCIOLOGY – APPLYING ARISTOTLE’S FIRST PRINCIPLES FOR THE FOUNDATIONS OF SCIENTIFIC SOCIOLOGY

Vitaliy G. SHOLOKHOV

РЕЗЮМЕ. Биосоциология стремится к применению универсального знания, основанного на философии Аристотеля. Ранжируя первые причины бытия, Биосоциология рассматривает «цель» субъекта как первейшую, концепцию «жизни» как «высшее благо», а из 10 категорий – «действие» как главнейшее. Приводятся необходимые сведения из книг Аристотеля «Политика» и «Этика Никомаха». На основе формализации принципа равенства в экономическом обмене, который связывает в единую систему уравнения экономики и моральные принципы государства, проводится анализ трех определенных справедливости, взятых из книги Платона «Республика». Доказывается ошибочность контраргументов Сократа. Установив правила эквивалентного обмена, Аристотель заложил основы экономической теории вообще, которая была разработана совсем недавно на тех же этических принципах, которые Аристотель рассматривал как первые начала научного анализа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социология, наука, философия, первые принципы, целевой подход, категории, действие, цель, высшее благо, жизнь, органичность, метод познания, общение, обмен, принцип равенства, критерий равенства, пропорция обмена, справедливость, этика, функциональность, интегральное общество, Биокосмология

ABSTRACT. Biosociology is committed to the application of universal knowledge based on the philosophy of Aristotle. Ranking the first reasons for being - Biosociology establishes the “goal” of a subject as the very first, the concept of “life” as “the supreme good”, and among the 10 categories – the “agency” as the most important thing. Necessary knowledge from the books of Aristotle “Politics” and “Nicomachean Ethics” is used. Based on the formalization of the principle of equality in the economic exchange that links into a single system equation of the economy and the moral principles of the state, an analysis of the three definitions of fairness taken from Plato’s “Republic” is carried out. The intent is to prove the fallacy of the counter-arguments of Socrates. Setting rules for equivalent exchange, Aristotle laid the foundations of economic theory in general, which has been developed recently on the same ethical principles that Aristotle regarded as the beginnings of the scientific analysis.

KEYWORDS: sociology, science, philosophy, first principles, purposeful approach, category, activity, goal, the supreme good, life, organic, method of learning, communication, exchange, the principle of equality, the criterion of equality, the ratio of exchange, equity, ethics, functionality, integral society, Biocosmology

¹ Metropolitan State University of Denver, Colorado, USA.

Введение

Бытие имеет иерархическую структуру (Гринченко). Центральная часть этой иерархии относится к биологическим объектам. Но так как верхние уровни иерархии задают условия существования нижних уровней, то фактически весь Космос оказывается живым. Наш анализ показал, что теория иерархического строения бытия была создана С.Н.Гринченко в полном соответствии с первыми началами бытия Аристотеля и его 10 категориями (Шолохов). Этот результат дает нам основание предполагать, что теория общества (Биосоциология), построенная на тех же принципах, будет обладать свойствами объективной интегральности.

Аристотель в своих исследованиях выдвинул глубокие идеи в области социальной философии, которые лежат в основе современных научных представлений об обществе, государстве, семье, человеке, праве, равенстве. Социология как самостоятельная наука возникла в первой половине XIX века. Объектом социологии, исходя из названия, является общество, которое исследуется такими дисциплинами как: история, философия, экономика, политология и т.д. Каждая из этих наук выделяет свои специфические аспекты, свойства объекта и они становятся предметом их исследований. Определить предмет социологии достаточно сложно, поэтому представители различных школ и направлений высказывали и высказывают различные взгляды относительно понимания предмета своей науки. По этой же причине основополагающие идеи Аристотеля остаются важным связующим звеном особенно в области исследования современных проблем государства и права.

Питирим Сорокин считал, что морально-этические воззрения научной социологии есть часть социально-философской концепции, предназначенной для оптимизации развития России и мира в целом (Сорокин). Основы научного подхода к проблемам этики и государства были заложены Аристотелем в его трудах «Политика» и «Никодимова этика». Некоторые идеи, относящиеся к этой теме, мы находим и в других произведениях Аристотеля и, прежде всего, в «Метафизике».

Аристотель является родоначальником почти всех наук. Некоторые науки он определил как теоретические, но теорию государства и этику отнес к прикладным наукам. Аристотель изучает общество и человека конкретно, как бы экспериментально. Он, конечно, рассматривает то общество, современником которого он был. Однако своими исследованиями он предугадал многие черты тех обществ, которые возникли на Земле уже после него. Сегодня социологи считают, что тип общества определяется социальным механизмом общественной координации. Это – агрессивная, бюрократическая, рыночная и этическая координации. Все эти механизмы действуют одновременно в любом обществе, а один из них оказывается доминирующим. В то время, когда жил Аристотель, уже существовали, так называемые, первобытнообщинная и рабовладельческая формации, но доминирующим был уже бюрократический социальный механизм общественной координации.

1. О первой философии Аристотеля

Философское учение Аристотеля: бытие – живая субстанция, характеризующаяся специальными принципами или четырьмя началами (условиями) бытия: Материя – «то, из чего». Форма – «то, что». Действующая причина (начало) – «то, откуда». Цель – «то, ради чего». Высшей целью является «Благо». Аристотель анализирует это понятие в своей книге «Никомахова этика», исходя из категории «Цель». Аристотель начинает первую книгу словами (в переводе Н.Брагинской с текста, изданного Беккером): “Всякое искусство и всякое учение, а равным образом поступок (praxis) и сознательный выбор, как принято считать, стремятся к определенному благу. Поэтому удачно определяли благо как то, к чему все стремится” (Book 1.1 1094 a1-3).

Аристотель создал классификацию свойств бытия, всесторонне определяющих субъект – 10 предикатов. На первом месте стоит категория сущности с выделением первой сущности – индивидуального бытия, и второй сущности — бытия видов и родов. Другие категории раскрывают свойства и состояния бытия: количество, качество, отношение, место, время, обладание, положение, действие, страдание. По Аристотелю, главным признаком жизни оказывается действие. На социально-технологическом уровне действие любого человека сопровождается страданием. Поэтому возникает этическая проблема минимизации этих страданий при условии, что человек стремится к достижению наибольшего блага. Существует несколько родов действий: торговый обмен, распределение ресурса в семье, применение силы в управлении государством.

Объектом нашего исследования является человеческое общество. Во времена Аристотеля ученые не различали общество и государство. В основе этого различия лежит очевидное свойство бытия, которое отражено Аристотелем в его категориях как «действие» и результат. Аристотель пишет в первых пяти строках его «Этики»: «Всякое искусство и всякая наука, а также и деятельность, и намерение стремятся к известному благу; поэтому благо хорошо определили так: оно есть то, к чему все стремится. Сказывается, однако, различие целей: они частью деятельность, частью – независимые от них предметы» (1094a1-5).

Аристотель делает важное утверждение:

Надо, видимо, признать, что оно, [высшее благо], относится к ведению важнейшей [науки, т. е. науки], которая главным образом управляет. А такой представляется наука о государстве, [или политика]. Она ведь устанавливает, какие науки нужны в государстве и какие науки и в каком объеме должен изучать каждый. Мы видим, что наиболее почитаемые умения, как-то: умения в военачалии, хозяйствовании и красноречии – подчинены этой [науке]. А поскольку наука о государстве пользуется

остальными науками как средствами и, кроме того, законодательно определяет, какие поступки следует совершать или от каких воздерживаться, то ее цель включает, видимо, цели других наук, а, следовательно, эта цель и будет высшим благом для людей [вообще]. (Aristotle, *Nicomachean Ethics*, Book 1.1 1094 b13).

Современная наука об управлении – the highest ruling science (1094a27) – была названа ее создателем Н.Винером «Кибернетикой». На заседании редакции отечественного журнала «Вопросы философии» его спросили: «Какие из вопросов, стоящих перед кибернетикой, Вы считаете сейчас наиболее важными и актуальными?». Он ответил: «Прежде всего, изучение самоорганизующихся систем, нелинейных систем и проблем, связанных с жизнью как таковой. Но это три способа сказать одно и то же» (Вопросы философии).

Сергей Николаевич Гринченко использовал алгоритм «самоорганизации» – адаптивной системы поиска экстремума функции цели для создания иерархической модели бытия, которая состоит из 52 уровней (Гринченко). В монографии «Метаэволюция» С.Н.Гринченко рассматриваются самые фундаментальные вопросы структуры Природы, Жизни и Общества. Он применяет междисциплинарный системный подход, основы которого были разработаны в Кибернетике и Синергетике. Сравнение полученных результатов автора с Аристотелем, который рассмотрел первые причины бытия и категории в рамках лингвистики, показывает совпадения в подходах авторов.

С.Н.Гринченко создал иерархическую модель бытия, рассматривая иерархическую адаптивную поисковую оптимизацию как физическую модель, которой подчиняется не только неживая и живая ветви природы, но также и социально-технологическая часть ее. У С.Н.Гринченко мы находим, что более высокие уровни иерархии задают условия существования более низких уровней иерархии. Каждый уровень иерархии есть отдельный Субъект с его целями и алгоритмами достижения этих целей. Человек, семья, племя, род,/нация и все человечество разделены метасистемными переходами. Государство есть форма социальной организации на уровне род/нация. Государства существуют в виде содружеств или враждебных блоков. Объединение или борьба имеют целью достижения оптимальных условий существования как самих империй, так и отдельных государств. Оптимум достигается чаще всего случайным поиском и адаптацией. Моделью для любого уровня иерархии бытия оказываются неравновесные, но стационарные системы. Их стационарное состояние проявляется в том, что на границах различных систем имеет место равенство потоков энтропии. Именно это равенство потоков энтропии, которыми обмениваются две системы через их общую границу, и есть математическое выражение физической модели жизнедеятельности общества. Математический анализ показал, что то государство, которое в состоянии обеспечить более высокое качество или более высокие скорости процессов, происходящих в этом

государстве, имеет прибыль от торговых связей со своими соседями. Так как эти высокие показатели жизнедеятельности государства зависят от совокупности политического, научно-технического, экономического и идеологического потенциалов, то государственное руководство осуществляет стратегию превосходства по этим потенциалам. Вся деятельность государства направляется на достижение лидирующего положения государства в мире, само по себе есть закон оптимального функционирования государства/общества.

Итак, современная точка зрения оказывается в том, что «Благо» есть «Жизнь». Этот результат, конечно, совпадает с позицией Аристотеля – «бытие – живая субстанция», хотя сам Аристотель использовал слово «наслаждение». То, что современная наука постигла в результате громадных своих усилий, Аристотелю было известно, причем, он великолепно владел этим в своих исследованиях и на этой основе создал свой метод философского анализа действительности.

“Даже если для одного человека благом является то же самое, что для государства, более важным и более полным представляется все-таки благо государства, достижение его и сохранение. Желанно (agarelouii), разумеется, и [благо] одного человека, но прекраснее и божественней благо народа и государств”.

2. «Политика»

Метод познания Аристотеля вообще и конкретно государства противоположен обычному – он начинает сразу с философии. Почему? Потому что принципы не могут быть познаны через перечисление субстратов, а главной задачей исследования является познание цели, которая входит в четверку первых причин бытия, но цель среди них есть первейшая причина. А что есть цель? Аристотель отвечает: это есть то, что хорошее в каждой вещи и вообще самое лучшее во всей природе.

Приступая к исследованию государства в своей книге «Политика», Аристотель пишет: «Всякое государство представляет собой своего рода общение, всякое же общение организуется ради какого-то блага» (1252a1-2). Почему? «Ведь всякая деятельность имеет ввиду предполагаемое благо» (1252a2-3). То есть, общение есть деятельность, которая создает благо. Это благо состоит в том, что, если несколько человек объединяется для достижения какой-то цели, то эта цель достигается быстрее пропорционально числу участников. Если же участники деятельности разбивают цель на подцели, то общая цель достигается точнее. А достижение цели быстрее или точнее и приятней, и лучше для коллектива людей. В то же время разбиение цели на подцели есть деятельность разума, и она же оказывается причиной достижения хороших результатов. Но разумное и причины есть предмет философии. Так как первичное и разумное более всего познаваемо, то именно философия и оказывается наиболее адекватной для познания государственного общения. Метод познания Аристотеля представляет собой нечто более истинное, более

конкретное по сравнению с платоновской идеей. Почему? «Идея есть субстанция видимых вещей» (Metaphysics, XIII.996a7). Но видимое есть первичное, которое может быть объяснено только мыслимым, то есть разумным. Гегель дал нам понимание философского метода Стагирита. «На самом деле Аристотель превосходит Платона в спекулятивной глубине, так как ему было знакомо весьма основательное умозрение, идеализм, и он остается ему верен при самом широком эмпирическом охвате» (Г.В.Ф. Гегель)

Самая высшая цель есть управление государством. С этой целью связано и самое высшее благо. Почему? Потому что государственное общение, или политическое общение обнимает собой все остальные общения (1252a5). Аристотель берет все содержащиеся в представлении высшей цели моменты связанными друг с другом иерархией подцелей. Аристотель поэтому рассматривает их все сразу в отличие от рассудочной рефлексии, которая всегда, рассматривая одно определение, забывает другое. В результате, Аристотель образует понятие и оказывается в высшей степени философичным в собственном смысле этого слова как раз тогда, когда он кажется нам лишь эмпиричным.

Например, Аристотель предлагает рассмотреть лиц, стоящих во главе различных видов общений: «государственного мужа», «царя», «домохозяина» и «господина». Рассудочная рефлексия считает эти понятия тождественными, так как они различаются в количественном отношении, но не в качественном отношении (1252a7-9). Действительно, господину подчиняется небольшое число людей, домохозяину больше, а государственному мужу или царю подвластно очень большое число людей. Такого рода исследователи считают, что царь правит в силу лично ему присущей власти, а государственный муж отчасти властвует и отчасти подчиняется. Но это далеко от истины (1252a18). Для того чтобы добиться ясности в этом вопросе, Аристотель предполагает следующий метод: расчленив сложное на его простые элементы так, чтобы каждому можно было дать научное объяснение, и кроме того, следовать в рассмотрении «первичному образованию предметов» (1252a24). В подобной ситуации рассудочная рефлексия берет все эмпирическое в его синтезе и получает спекулятивное понятие (Гегель, с. 222). Почему? Потому что логическое (ментальное) соответствует историческому. Аристотель четко формулирует этот важнейший метод познания. Простое и конкретное развитие мысли дает ему возможность свести определения в единое понятие. Такой метод философствования обладает большой убедительностью (Гегель, с. 222). С другой стороны, Аристотель не стремится все привести к некоторому единству – единству противоположностей.

Жизнь устроена так, что требует своего постоянного воспроизводства. Эта необходимость побуждает к возникновению общения, прежде всего, мужчины и женщины в целях продолжения потомства. В силу необходимости взаимного самосохранения и обеспечения потомства объединяется существо, властвующее и в силу своей природы – подвластное, которое способно лишь

своими физическими силами исполнять определенные указания. В целом, надо отметить, что деятельность по достижению объективной необходимости описывается у Аристотеля материальными формами и движущими причинами. И мужчина, и женщина – два различных, но очень совершенных существа: творчество природы нельзя ни в чем уподобить жалкому творчеству ремесленника. Если мужчину и женщину рассматривать как некие инструменты, то каждый из них наилучшим образом удовлетворяет своему назначению. Каждый из них предназначен для исполнения своей работы. Аристотель приравнивает раба женщине и таким путем оправдывает рабство, считая власть греков над рабами вполне приличным делом. Аристотель таким образом переносит определение власти, полученное в одной сфере – в семье, в другую сферу, где старая форма понятия хотя и сохраняется, но все же получает некоторые изменения. В общем-то, Аристотель получает определение в некоторой другой форме. Таким же образом он предполагает рассмотреть другие сферы и, рассматривая их последовательно, но не показывая их связи друг с другом. В результате, противоположности получают у него некую высшую определенность, а его умозрение более развито и сознательнее, чем у Платона.

Итак, первый этап исследования – семья. Общение членов семьи характеризуется условиями совместного проживания и удовлетворения повседневных потребностей. Естественным является достижение цели максимально полного удовлетворения этих потребностей. Цель достигается разделением труда и созданием орудий труда, в их числе, и «бык-землепашец». Общение способствует развитию речи и является основой для установления некоторых моральных норм.

Второй этап исследования – селение. Селение имеет цель обслуживать не только кратковременные потребности жителей селения. Функции жителей селения конкретизируются, становятся специализированными. Все жители рассматриваются как члены одной семьи. Многие греческие колонии были простыми поселениями. Во главе колоний стояли цари, так как они образовывались из элементов, которые признавали над собой царскую власть.

Метод, созданный Аристотелем и кратко изложенный выше в связи с вопросами, которые он рассматривал в Книге 1 «Политики» (1252a1-1260b27), Аристотель использовал также для анализа всех других проблем, связанных с государственным управлением. Это: природа идеального государства, которое Платон создал в его книге «Республика». Здесь Аристотель рассматривает эту тему, изучая лучшие известные в истории государства. (Book II. 1260b28-1274b28). В следующей книге (Book III. 1246b29-1288b5) Аристотель рассматривает вопрос, кто такой гражданин государства. В четвертой книге (Book IV. 1288b10-1301a16) Аристотель сравнивает государства наилучшие, какие только можно создать при определенных обстоятельствах, с очевидно плохими. Революции и общие причины, которые ведут к ним, Аристотель рассматривает в пятой книге (Book V. 1301a17-1316b22). В шестой книге

Аристотель анализирует вопросы, касающиеся организации собственности в демократических и олигархических государствах (Book VI. 1316b23-1323a13). Вопросы организации наиболее желательной жизни для государств и проживающих в них индивидов Аристотель рассматривает в седьмой книге (Book VII. 1323a14-1337a7). В последней, восьмой книге (Book VIII. 1337a8-1342b33) он рассмотрел вопросы организации идеального образования в государстве.

3. Этика в государстве

Как уже упоминалось, отдельные вопросы теории государства Аристотель рассматривал и в других своих произведениях. Но особое значение для понимания сущности государства имеет фундаментальный его труд «Nicomachean ethics (1094a1-1181b24), в русском переводе Д.Миртова – «Этика (К Никомаху)». В этом произведении в пятой книге Аристотель описал свое замечательное научное достижение – принцип равенства в экономическом обмене, который связывает в единую систему уравнения экономики и моральные принципы государства, показывает неразделимость Политики и Идеологии, чем дает окончательное определение понятию «государства». Полученный им результат используется нами для анализа определений понятия «справедливость»,

Аристотель в своей Этике (К Никомаху) в Книге 5 «О справедливости» рассмотрел вопрос о стоимости – важную экономическую проблему. В.Ф.Асмус так формулирует постановку проблемы обмена: «Обмен хозяйственных благ должен руководствоваться принципом справедливости, которая есть общее начало воздаяния. Частным случаем справедливости является равное отношение к материальным благам/ценностям». Здесь «равное отношение к материальным благам/ценностям» предполагает, что люди обладают способностью производить оценку материальных благ/ценностей с достаточной точностью. «Чтобы обмен состоялся, должно быть ранее найдено пропорциональное равенство, а затем, основываясь на нем, и должен быть произведен обмен благами» (Асмус, с. 275). В наших исследованиях установлено, что пропорция обмена ценностями первая/вторая равна дроби, в числителе которой стоит сумма потребностей сторон во второй ценности, а в знаменателе находится сумма потребностей сторон в первой ценности.

Если выразить богатство T затратами труда или в денежных единицах, и обозначить через m – количество обмениваемых продуктов, то эта модель может быть формализована в математическом виде.

$$\Delta (T1) = \Delta (T2) \quad (*)$$

Мы можем доказать, что:

$$T1 = T1 (m1, m2)$$

$$T_2 = T_2(m_2, m_1)$$

Аристотель в своем примере обмена рассматривает продукты:

m_1 – сапоги

m_2 – дом

Раскрывая (*) по правилам дифференциального исчисления, получаем:

$$\Delta T_1 = \frac{dT_1}{dm_1}(-\Delta m_1) + \frac{dT_1}{dm_2}(\Delta m_2) \quad (**)$$

$$\Delta T_2 = \frac{dT_2}{dm_1}(\Delta m_1) + \frac{dT_2}{dm_2}(-\Delta m_2) \quad (**)$$

Первое уравнение выражает оценку расходов на оплату труда / деньги, связанные с обменом, в котором продукт m_1 отдается, а m_2 получается.

Второе уравнение выражает аналогичную оценку другой стороной.

Используя условие эквивалентного обмена (*), получаем пропорцию обмена:

$$\frac{\Delta m_1}{\Delta m_2} = \frac{\frac{dT_1}{dm_2} + \frac{dT_2}{dm_2}}{\frac{dT_1}{dm_1} + \frac{dT_2}{dm_1}} \quad (***)$$

Обмен в соответствии с полученной пропорции, в некоторой степени, можно считать справедливым, хотя даже в этом случае обмен не равен до конца. Равенство имеет место для абсолютного равенства сторон, где частные затраты на рабочую силу / деньги на единицу продукции m_1 и m_2 обеих сторон равны. В этом случае, количество продуктов обмена обратно пропорциональны эти конкретные затраты на рабочую силу / деньги, но, как правило, такая ситуация встречается редко. И если оценка стоимости первым участником второго продукта больше, чем с другой стороны, пропорция обмена увеличивается. Это означает, что первый участник должен отдать больше m_1 продукта в эквивалентном обмене.

«Справедливость – предмет драгоценнее всякого золота» – так сказал Сократ в споре с Полемархом, а Платон описал этот спор и другие споры/турниры в своей книге «Республика». Основная тема споров – этика. Эта книга оказывается объектом серьезных исследований вот уже более двух тысяч лет. Несмотря на то, что многие выдающиеся умы человечества анализировали логику дебатов и предлагали свои этические теории и даже моральные системы, окончательное решение проблемы отсутствует.

Ниже мы остановимся на анализе одного определения справедливости, которое дает Кефал, и контраргумента Сократа. Кефал дал такое определение справедливости: «говорить правду и отдавать то, что взял». Сократ считает, что такую вещь, как нож, не следует возвращать владельцу ножа, если тот сошел с ума за то время, пока нож находился во временном пользовании у другого человека.

Используем эту формулу для анализа пропорции обмена ценности, которая взята в долг – нож, на другую ценность – обязательство возврата ножа через определенное в обязательстве время. Все возможные значения величины пропорции обмена зависят от значений оценок четырех потребностей – две потребности Субъекта-1 в ценности – ноже и в другой ценности – обязательстве возврата и две потребности Субъекта-2 в обязательстве возврата и в самой ценности – ноже.

1. В числителе выражения пропорции обмена находится сумма потребностей в обязательстве возврата ножа Субъекта-1 и Субъекта-2. Если Субъект-2 сходит с ума, то обязательство возврата, то есть потребность Субъекта-1 меняет свой знак на противоположный. Если значения этих потребностей равны, то числитель обращается в ноль. Это значит, что пропорция «обмена» становится равной нулю. А это означает, что нож-долг отдавать не следует. И это справедливо. Поэтому приведенный пример Сократа не является контраргументом, а определение Кефала сохраняет свою силу.

2. Пропорция обмена равна нулю и в том случае, когда знаменатель выражения пропорции обмена равен бесконечности (очень большой величине). Это может иметь место в случае большой потребности в ноже у заемщика – Субъекте-1. Если потребность в ноже у Субъекта-2 равна нулю или отрицательна (то есть нож не нужен Субъекту-2 и он готов отдать его), то невыполнение обязательства возврата не есть нарушение справедливости. В том случае, когда Субъект-2 имеет положительную потребность в ноже и его возврате, Субъект-1 должен изменить позицию Субъекта-2, чтобы не возвращать долг. Для этого надо использовать третью ценность. Но для анализа такой новой ситуации требуется усложнение математической модели обмена. В новой модели обмена надо также, кроме третьей ценности, предусмотреть арбитра, который будет следить за исполнением моральных принципов. Справедливость имеет место до тех пор, пока субъекты действуют открыто. В том же случае, когда одна из сторон использует такие действия, о которых другая сторона не знает, справедливость нарушается. Результатом скрытых действий оказываются измененные значения потребностей сторон. В таком случае можно говорить о нарушении принципа равенства сторон. Арбитр может действовать в направлении исправления этого нарушения в определенной мере.

3. Если числитель пропорции обмена равен плюс-минус бесконечности, то заем невозможен вследствие высокой цены обязательства возврата (плюс). В

случае минуса – возврат невозможен, так как Субъект-2 не желает возвращения ему долга.

4. Если знаменатель пропорции обмена стремится к нулю, то заем невозможен, так как за него Субъект-2 требует немислимо большое обязательство возврата (залог). Ситуация, близкая к рассматриваемой, иногда имеет место в ломбарде. Тем не менее, несмотря на возможные большие убытки, ситуация квалифицируется как справедливая, так как вопрос решается по добромому согласию сторон.

Приведенный анализ возможных ситуаций, которые возникают в процессе обмена (заем-возврат) показывает наличие веера разных ситуаций, которые в одних обстоятельствах оказываются справедливыми, а в других обстоятельствах – нет. Выражение пропорции обмена показывает объективно все направления, по которым этот обмен можно изменить в свою пользу. Этого не произойдет, если выполняется условие Кефала – “говорить правду”. Значит, несправедливость там, где обман или ошибки. Что касается второй части определения справедливости по Кефалу, то возврат долга может не состояться, но если это имеет место в соответствии с формулой пропорции обменов, так как величина пропорции обмена зависит от соотношения потребностей сторон. А эти потребности постоянно меняются независимо от предмета договора.

Аксиома равенства, от которой отталкивается Аристотель, не является абсолютной, но основывается на базе научных результатов исследования природы. Поэтому анализ этических проблем на основе аксиомы равенства дал бы наиболее полную и детальную картину возникающих частных случаев и мог бы существенно уменьшить перебор возможных вариантов. Аристотель дал определение справедливости как действий, удовлетворяющих требованиям законов. Например, в книге «Этика (К Никомаху) он пишет, «all the lawful things are in a sense the just things» (V.1.1129b12-14:). Хотя из контекста следует, что Аристотель имел в виду законы государства и общества, однако приведенная формулировка понятия справедливости не изменяется, если действия человека подчиняются и законам природы.

Лидер государства, как правило, проводит политику, которая отвечает интересам общества, а государство организует и осуществляет конкретные мероприятия. С точки зрения других государств эта политика может расцениваться как несправедливая. Более того, некоторые мероприятия внутренней политики также могут выглядеть как противоречащие интересам граждан государства. Руководитель/лидер государства делает все необходимое для достижения поставленных целей. Метафорически можно сказать, что лидер есть «наисильнейший» человек в государстве. В результате, формулировка справедливости, данная Фразимахом в споре с Сократом – «справедливо то, что пригодно сильнейшему» оказывается правильной (Платон, Государство, 332–339).

Расхождение между Сократом и Фразимахом, с нашей точки зрения, коренятся в том, какой модели придерживается каждая из сторон в споре.

Сократ, по-видимому, исходит из модели государства как «семьи», а Фразимах стоит на позициях модели взаимодействия многих государств. Государства обмениваются актами. Государственные лидеры всегда стремились быть «отцами» нации/общества, рассматривая граждан как членов одной «семьи». Это факт лежит в основе и в сущности патриотизма. То, что относится к гражданам, Сократ распространяет на руководителей/«сильнейших». Очевидно, что в такой ситуации спорящие не могут понять друг друга и согласиться с аргументами противной стороны. В частности, неправильно понятые или плохо сформулированные законы, конечно, оказывают отрицательное влияние на процесс движения к лидирующему положению государства в мире, но эти недостатки не могут служить основой для утверждения, что именно плохие законы превращают действия лидеров в несправедливые, или, что руководители становятся от этого глупее.

Таким образом, каждый уровень иерархической модели бытия по С.Н.Гринченко имеет свою собственную моральную систему. Все то, что соответствует и вытекает из модели данного иерархического уровня закономерно, логично и, следовательно, справедливо, даже, если это связано с обманом, ложью, хитростью и тому подобным действиями по отношению к другим уровням бытия или другим государствам. Отсюда должно быть понятно, что идея Аристотеля определять понятия добродетелей как середины крайних понятий не очень конструктивна. В реальной жизни любая добродетель может сильно отклоняться в какую-то крайнюю сторону. Только модель реального физического процесса может показать, в какой мере возможно отклонение от середины так, чтобы действия человека оставались правильными, и, следовательно, справедливыми, несмотря на кажущееся нарушение этики. В частности, это может быть модель трех Субъектов – двух граждан и государства, которая раскрывает роль более высокого уровня иерархии бытия как определяющего условия деятельности более низкого уровня – «семьи».

Рассмотрим еще пример из книги Платона «Государство».

В споре с Полемархом Сократ формулирует такое определение справедливости: «справедливость состоит в том, чтобы приносить пользу друзьям и причинять вред врагам» (Plato, Republic, 1.336a1,2)

Судя по содержанию спора, Сократ и Полемарх рассматривают множество людей как живущих большой дружной семьей, между которыми превалируют патриотические настроения. Во главе этой «семьи» стоит «отец», который заботится обо всех членах «семьи» в соответствии с их этическими достоинствами («хорошие друзья»). Те, что нарушают этические правила и границы, рассматриваются как «враги». «Отец» распределяет имеющиеся у него блага на удовлетворение потребностей членов «семьи». Однако, что касается этических добродетелей, то справедливым считается такой порядок, когда блага распределяются пропорционально достигнутому уровням добродетелей.

Так как добродетелей много (Аристотель в своей «Этике» насчитал их до 36), то достигнутый уровень этического развития каждого человека определяется, по-видимому, как средне-взвешенная величина всех оценок уровня развития данной добродетели у данного Субъекта. Правдоподобным кажется допущение, что величина достигнутого уровня добродетели прямо связана с затраченным на воспитание человека трудом (плюс другие затраты). В книге Асмуса мы находим такой текст:

«Аристотель исходит не из производственной деятельности работников, а из потребностей лиц, вступающих между собой в обмен. Если бы обмен стоял в зависимости от относительных затрат труда на производство обмениваемых предметов, то пропорциональное отношение лиц к продуктам труда было бы прямым» (Асмус, с. 276). С нашей точки зрения необходимо четко понимать, что выражение «потребности лиц» имеют отношение только к обмену. В случае распределения благ, этим процессом занят только один человек – «отец семьи». А он распределяет «бенефиты» пропорционально достигнутым результатам. Такое распределение и его справедливость легко проиллюстрировать на примере работы системы адаптивного поискового оптимизатора, у которого есть множество работающих параллельно частных оптимизаторов (в данном случае – отдельных людей, членов «семьи»). На параболической кривой функции цели более близкое достижение человеком экстремума функции цели уменьшает его потребность в стремлении к цели, но здесь и производная функции цели стремится к нулю. Приращение функции цели равно произведению производной на приращение расходуемого ресурса. Если функция цели выражена в деньгах, то стоимость «наградного бенефита» выражается однозначно. Эта стоимость может быть оценена любым членом «семьи». И вполне справедливо с точки зрения «отца», если все эти оценки будут одинаковыми. Этим будет сохранен принцип равенства. Хотя доли подарков окажутся далеко не равными, но пропорциональными достижениям отдельных субъектов.

В рассматриваемом случае термин «справедливость» относится только к одному человеку – «отцу дружного семейства». Поэтому замечание Сократа: «не дело справедливого человека вредить – ни другу, ни кому-нибудь иному» (Plato, Republic, 1.335e5) неправильно по двум причинам. Первая, члены семьи не должны иметь права вынесения оценок «кто есть кто», присвоения званий и присуждения наград. Вторая, если в семье есть кто-то, кто «работает» над разрушением нравственности, то его «усилия» должны обозначаться знаком минус у оценки такого рода «труда». Поэтому при распределении «отцом» наград разрушитель нравственности должен быть оценен по общей методике и должен платить штраф, то есть бенефит с минусом, то есть должен быть наказан. Если нарушителя нравственности назвать «врагом», то «штраф» оказывается своего рода формой нанесения "вреда врагу". И такое поведение «отца» очевидно есть справедливое действие, а сам он – «справедливый человек».

Рассмотренный выше пример, как было сказано выше, моделируется работой одного оптимизатора, в отличие от случая деловых отношений между людьми, когда более адекватной моделью оказывается поведение двух оптимизаторов в общей среде. Исследование в лабораторных условиях одного оптимизатора с несколькими параллельно включенными на общую цель частными оптимизаторами, показывает, что общая цель достигается скорее и пропорционально количеству включенных частных оптимизаторов. Более того, если процессы частных оптимизаторов скоординировать определенным образом, то цель может быть достигнута лучше/качественней. Этот результат лежит в основе обоснования необходимости «дружбы» и оправдания патриотизма. Быть членом семьи и патриотом есть преимущество жизни в коллективе /семье/ группе/ организации/в одном государстве. Но необходимость в координации деятельности членов «семьи» накладывает и ответственность на всех ее членов друг перед другом.

Таким образом, случай распределения благ в некотором смысле противоположен случаю (торгового) обмена. Однако оценка действий людей как справедливых остается одинаковой, если стороны обмениваются ценностями обратно пропорционально их потребностям в этих ценностях, так как в этом случае имеет место эквивалентный обмен благами/богатствами.

4. Об историческом опыте применения теории обмена Аристотеля

В предыдущем разделе мы подробно остановились на анализе теории обмена Аристотеля. Именно эта теория была принята и развита К.Марксом в «Капитале», в котором рассматривается модель обмена трех переменных: товар, труд и деньги. Деньги, как мера оценки, также были рассмотрены Аристотелем. Правда, К.Маркс принял труд за высшее благо. Это допустимо, так как только труд является единственным ресурсом, который природа дает человеку в форме его жизни. Остальные ресурсы есть следствие труда. Но его вывод, что продукты обмениваются пропорционально затратам труда, может быть справедливым только в очень ограниченных обстоятельствах. Покажем это, используя методику предыдущего раздела. Безразлично, какая величина принимается за единицу измерения того, чем обмениваются стороны в процессе экономических отношений. Если в качестве единицы измерения принимается количество труда, то при торговом обмене все измеряется количеством рабочего времени, общественно необходимого для «производства» обмениваемых субстанций (см. «Капитал», с. 48). Если это – деньги, то все измеряется в какой-то валюте. Если ресурс, то – (например) золотом.

Ниже приводится повторно вывод математической формулы для пропорции обмена уже в приложении к модели К.Маркса.

Математически **условие эквивалентного обмена** выражается равенством:

$$\Delta (T_1) = \Delta (T_2) \quad (1)$$

где T_1 и T_2 – трудозатраты обменивающихся сторон.

Прежде всего, величина трудозатрат зависит от того, какой производится продукт. Продукт есть потребительская стоимость, определяемая совокупностью количественных и качественных характеристик. Обозначим меру продукта через n_1 .

Количество производственно определяемых продуктов обозначим через n_2 .

На основе сказанного можно уточнить **уравнение эквивалентного обмена**:

$$T_1(-n_1, n_2) = T_2(n_1, -n_2) \quad (2)$$

Знак (-) означает, что продукт отдается, а (+) – получается.

Кроме того, величина трудозатрат зависит от производительной силы труда, которая определяется условиями труда. Эти условия влияют на величину трудозатрат T . Все они являются продуктом трудовой деятельности общества и входят наряду с n_1 и n_2 в число переменных, от которых зависит функция T . С целью упрощения дальнейшего анализа будем считать, что T является функцией только n_1 и n_2 . Дополнительными выкладками можно показать влияние других переменных.

Развернув T_1 и T_2 по правилам дифференциального исчисления, получим **пропорцию обмена**:

$$\frac{n_1}{n_2} = \frac{\frac{dT_1}{dn_2} + \frac{dT_2}{dn_2}}{\frac{dT_1}{dn_1} + \frac{dT_2}{dn_1}} \quad (3)$$

где dT/dn есть затраты труда на единицу продукции n .

Отметим, что формула (3) по своей структуре полностью совпадает с формулой (***) полученной в предыдущем разделе, но и труд и продукты здесь оцениваются деньгами.

Поэтому имеет место равенство:

$$n_1 \cdot c_1 = n_2 \cdot c_2 \quad (4)$$

где c_1 и c_2 – стоимости единиц обмениваемых продуктов. Заменяв в формуле (3) продукты на их стоимости, получим:

$$\frac{c_1}{c_2} = \frac{\frac{dT_1}{dn_1} + \frac{dT_2}{dn_1}}{2} \cdot \frac{2}{\frac{dT_1}{dn_2} + \frac{dT_2}{dn_2}} \quad (5)$$

Первый множитель правой части есть средние затраты труда на производство единицы продукта n_1 . Второй множитель – обратная величина

средних затрат труда на производство единицы продукта n_2 . В модели рыночной экономики, когда число обменивающихся сторон ничем не ограничивается, многократные обмены приводят к возникновению "необходимых в среднем" трудозатрат как нормы, ориентированной на "среднего" рабочего (К.Маркс, Капитал). Если рассматривать понятие «труд» как родовое, то действительно обмен товарами осуществляется пропорционально затраченного труда. Однако возникло много экономических проблем из-за неверного толкования понятия "**общественно необходимое рабочее время**". Так как для современного общества характерен обмен не между производителями, а между **предприятием и обществом в целом**, то среднее есть (по смыслу понятия "среднее") время, которое вычисляется по правилу арифметического среднего между трудозатратами совокупного работника предприятия и общественными трудозатратами.

Еще совсем недавно экономисты полагали, что общество оценивает свои трудозатраты по средним трудозатратам предприятий. Такое предположение лежало в основе оценки деятельности предприятий, а значит и всех остальных экономических показателей. А это как раз было **принципиальным заблуждением, теоретической ошибкой**, вызывающей, как следствие, многие осложнения в экономике и являющейся сущностью тормоза ее развития. *Затраты государства должны приниматься на уровне лучших мировых показателей!* Основанием для этого является, конечно, не только то, что должна быть выдержана форма определения "среднего". Этим выражается потребность общества в продукции высшего качества. Вычисление общественно необходимых затрат в соответствии с формулой среднего, в которой затраты общества устанавливаются на уровне лучших мировых показателей, является отправным моментом создания такого хозяйственного механизма, который обладает целым рядом положительных свойств и позволяет благодаря этим свойствам решать многие экономические проблемы.

Заключение

Аристотель создал свою теорию государства, которая отличается от теории Платона. Обоснованность его теории и возможность получения правдоподобных данных о государстве, исходя из того, что мы знаем о человеке, определяется «наличием целостного («аристотелевского» или реалистически-космологического/ подхода к изучаемому действительному миру; ... всеобъемлющих органицистских /функциональных, телеологических, целеорганизованных) представлений о мире» (Хруцкий). В отношении Аристотелизма (Биокосмологии) речь идет о «функциональных системах» (Анохин П.К.) и, еще ближе – о «функциональном органе» (Ухтомский А.А.). Жизнь есть высшая цель бытия. Но люди разные в разное время. В результате и государство оказывается соответствующим этим живущим в то время людям. Важно отметить, что люди всегда обладали не только достоинствами, но и пороками. Какие люди – такое и государство. Стремясь создать идеальное

государство, Аристотель пишет «Этику Никомаха» как практическое руководство по воспитанию идеального человека. Но в этой же книге он создает основы теории экономического обмена. Установив правила эквивалентного обмена, Аристотель заложил основы экономической теории вообще, которая была разработана совсем недавно на тех этических принципах, которые Аристотель рассматривал как первые начала научного анализа. Принцип равенства в обмене Аристотеля оказывается началом не только для решения этических проблем, но закладывает и фундамент «интегральной социологии», которая на научной основе и с единых позиций, учитывая все переменные физической модели общества, позволит рассматривать вопросы структуры общества, его морали, культуры и истории.

Первые зерна экономической теории Аристотеля дали со временем такие всходы, которые позволяют нам сегодня надеяться на построение со временем на Земле действительно идеального общества с высоко развитой социально-технологической структурой.

Литература

- Aristotle. *Nicomachean Ethics*. Translated, with Introduction, Notes, and Glossary, by Terence Irwing. Second Edition. Indianapolis/Cambridge. Hackett Publishing Company, INC., 1999.
- Khroutski Konstantin S. “Biocosmology – as a form of neo-Aristotelism”. Abstracts of the 4th International Seminar on Biocosmology and 3rd International Conference on Comparative Studies of Mind, Chung-Ang University, Seoul, Korea, December 14th-15th, 2012. P. 7–8.
- Plato. *Republic*. Translated from the New Standard Greek Text, with Introduction, by C.D.C.REEVE. Indianapolis/Cambridge. Hackett Publishing Company, INC., 2004.
- Анохин П.К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. – М., 1978.
- Асмус В.Ф. Античная философия. Москва, Высшая школа. 2001.
- Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Санкт-Петербург: Наука, 1994. – 300 с.
- Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). – М.: ИПИРАН, 2007. – 456 с. – ISBN 5-902030-38-2. – см. также интернет-публикацию:
http://www.ipiran.ru/publications/publications/grinchenko/book_2/
- Норберт Винер в редакции нашего журнала // Вопросы философии. № 9. 1960. С. 164–168.
- Орлов Е.В. Философский язык Аристотеля. Монография/Е.В.Орлов: отв. ред. В.П. Горин; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т философии и права. – Новосибирск: Изд-во СЦ РАН, 2011. – 317 с.

- Сорокин, П.А. Нормативна ли наука этика и может ли она ею быть? // Этическая мысль. М.: Политиздат, 1990. С. 327–348.
- Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / П.А. Сорокин // Вестник МГУ. Сер. 7. 1993. С. 64–82.
- Ухтомский А. А. Избранные труды. Под редакцией Е.М. Крепса. Статья Н.В. Голикова. Составление и комментарии Э.Ш. Айрапетьянца, В.Л. Меркулова, Ф.П. Некрылова. Л.: Наука, 1978. – Классики науки.
- Ухтомский А.А. Доминанта. – СПб.: Питер, 2002. – 448с.
- Шолохов В.Г. Рецензия монографии С.Н. Гринченко «Метаэволюция (систем неживой, живой и социально–технологической природы)»: М.: ИПИРАН, 2007. – 456 с. // Biocosmology – Neo-Aristotelism. Vol.3, No.1 (Winter 2013). С. 166–178.